

УСЛОВИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МОНОГОРОДАХ

CONDITIONS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN SINGLE-INDUSTRY TOWNS

A. Nikolaeva

Summary. The article is devoted to the study of the specifics of Russia's single-industry towns. Their role in the economy and key problems hindering sustainable development. The paper considers approaches to the assessment of conditions for sustainable development of single-industry towns. In order to classify single-industry towns in Russia, a methodology for assessing the potential for sustainability of single-industry towns by 60 indicators from 4 areas: environmental, social, managerial and economic sustainability is proposed. The paper proposes a point assessment of the sustainability potential of a single-industry town, based on which all subjects are divided into 4 types and there is an opportunity to monitor changes and quick diagnosis of problems that threaten the sustainable development of a single-industry town.

Keywords: monotowns, mono-profile municipalities, sustainable development, problems, factors, indicators, monitoring, ESG-principles, classification.

Николаева Анастасия Сергеевна

заместитель директора по общим вопросам,
ООО «ИТС», г. Москва
asn91@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению специфики моногородов России. Их роли в экономике и ключевым проблемам, препятствующим устойчивому развитию. В работе рассмотрены подходы к оценке условий, устойчивого развития моногородов. В целях классификации моногородов России предложена методика оценки потенциала устойчивости моногородов по 60 показателям из 4 областей: экологическая, социальная, управленческая и экономическая устойчивость. В работе предложена балльная оценка потенциала устойчивости моногорода, на основе которой все субъекты делятся на 4 типа и появляется возможность мониторинга изменений и быстрой диагностики проблем, которые угрожают устойчивому развитию моногорода.

Ключевые слова: моногорода, монопрофильные муниципальные образования, устойчивое развитие, проблемы, факторы, индикаторы, мониторинг, ESG-принципы, классификация.

Ключевые риски устойчивого развития Российской Федерации концентрируются в районах со слабым уровнем социально-экономического развития, которыми, в частности, являются моногорода (монопрофильные муниципальные образования с узкой хозяйственной специализацией). Моногорода концентрируют до 15 % населения страны и генерируют около 10 % национального ВВП [6, С. 112].

Моногорода являются распространенной формой организации населения и хозяйства в Российской Федерации, что делает задачу их устойчивого развития стратегически важной, имеющей общенациональное значение. Моногорода — населенные пункты, которые имеют моноотраслевую специализацию (монопрофильность), построены на базе одного или нескольких крупнейших (градообразующих) предприятий и обеспечивают его трудовыми ресурсами. Суть проблемы моногородов в высоких рисках развития из-за уязвимости их социально-экономической системы перед внешними и внутренними условиями.

Проблема устойчивого развития моногородов длительное время обсуждается в России [1; 2; 3; 4]. Устойчивое развитие моногородов России сопряжено с наличием комплекса проблем, которые вытекают из сильной зависимости от состояния градообразующего предпри-

ятия и слабой дифференциации поступлений в местные бюджеты. В итоге для моногородов характерна депопуляция, дефицит трудовых ресурсов нужной квалификации, миграционный отток населения, высокая изношенность инфраструктуры, слабое развитие сферы образования и здравоохранения. В связи с наличием комплекса разноплановых проблем существующие классификации не отражают в полном объеме специфики, что снижает эффективность действия государства по улучшению социально-экономической ситуации моногородов.

При этом пока не сформирована стабильная модель реализации этого процесса, а активность государства и бизнеса направлена на оперативное решение острых социально-экономических проблем или реализацию точечных проектов, которые не способны создать условия для устойчивого и долгосрочного развития. Необходимо отметить, что в России особый акцент делается на социальных и экологических проблемах моногородов, которые вырываются из общего контекста и рассматриваются без существующих взаимосвязей. В 2014 г. Правительство РФ выделило 3 категории моногородов РФ по социально-экономическому положению: кризисные, с риском ухудшения, стабильные [7]. Согласно классификации 9 млн человек (68 % от числа всех жителей этих территориальных образований) проживает в моногородах со сложной или ухудшающейся социальной ситуаци-

ей. Только 32 % граждан проживают в моногородах со стабильным социальным положением [4].

В процессе анализа были выделены типичные характеристики российских моногородов, которые определяют условия развития:

- большая часть создана в советский период, требует модернизации инфраструктуры;
- моногорода неравномерно распределены по стране, частично изолированы от ключевых центров расселения и сосредоточения экономического капитала;
- моногорода имеют важное ресурсное и промышленное значение;
- большая часть моногородов имеет металлургическую, машиностроительную и горнодобывающую специализацию, которая провоцирует экологические проблемы;
- большинство моногородов находятся в слабозаселенных районах, имеют не благоприятное транспортно-географическое положение;
- для моногородов свойственно накопление социально-экономических проблем и их медленное решение;
- в большинстве моногородов отсутствует благоприятный инвестиционный климат;
- существование части моногородов зависит от помощи государства;
- для моногородов свойственно накопление проблем и трудности в их решении.

Мониторинг процесса развития моногородов России предполагает анализ большого комплекса факторов. Научной задачей является отбор этих показателей. В российской науке факторы и условия устойчивого развития моногородов являются объектом исследования [5; 6; 8; 9]. В отечественной науке существуют подходы к выделению комплекса проблем моногородов. Например, Г.Д. Хихлов предлагает матрицы моногородов по состоянию градообразующего предприятия. Им сформированы 6 категорий социально-экономического состояния моногорода — от слабого до сильного [8]. Оценка проводится по 10 факторам: экологический, инфраструктурный, транспортный, научный, демографический, профессионализм горожан (уровень образования), состояние муниципального бюджета, состояние жилого фонда, безработица, здравоохранение.

Важная составляющая устойчивого развития заключается в интеграции экологических, социальных и экономических проблем во всех аспектах принятия управленческих решений. В силу многообразия показателей оценки устойчивого развития следует отобрать наиболее подходящие для исследования российских моногородов с учетом их специфики.

Для оценки устойчивого развития моногородов требуется провести анализ по следующим направлениям с учетом ключевых проблем: социальные, управленческие, экологические (связанные с использованием природных ресурсов). В качестве базовой методики оценки предлагается использовать методологические материалы OECD [10], где применяются ESG — показатели, которые следует адаптировать для рассмотрения развития моногородов на основе критериев экологической, социальной и управленческой устойчивости.

Содержание критериев представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Критерии, предлагаемые для оценки УР моногородов

Критерии	Содержание	Индикаторы оценки
Экологический	Оценивает изменения природной среды моногорода	<ul style="list-style-type: none"> — инвестиции в экобезопасность; — выброс парниковых газов и меры по его сокращению; — расход воды; — объемы используемых ресурсов (в контексте истощения природных ресурсов); — количество отходов и загрязнений; — обезлесение и состояние биоразнообразия; — разнообразие земель и ландшафтов и др.
Социальный	Отношения в местном сообществе	<ul style="list-style-type: none"> — нормы (охрана) труда; — эффективность охраны здоровья и безопасности; — отношение к клиентам и потребителям; — условия труда, безработица; — гендерное равенство; — разнообразие и инклюзивность, обучение и развитие.
Управленческий	Ценности системы управления, организации взаимодействия бизнеса с местным сообществом	<ul style="list-style-type: none"> — антикоррупционные меры; — рыночное поведение и деловая этика; — налоговые поступления; — коррупция; — налоговая стратегия (открытость, прозрачность); — вовлечение в спорные ситуации.

Источник: составлено по данным [10; 5, 6]

Критерии содержат систему конкретных индикаторов, которые могут быть использованы для проведения оценочной деятельности и принятия управленческих решений в отношении устойчивого развития моногородов. Набор индикаторов не является постоянным, он изменяется согласно общественным запросам. В целом экологические, социальные и управленческие критерии помогают отслеживать степень устойчивого развития моногородов.

Анализ показал, что для системы моногородов России свойственно большое разнообразие характеристик, внешних и внутренних условий развития. Существующие классификации не могут в полном объеме раскрыть современное состояние и потенциал устойчивости моногородов. Копирование зарубежных схем не будет эффективным для России, так как не учитывает всех составляющих специфики российских городов. В частности, в системе ООН используется индекс устойчивого развития городов (IDSC) — это инструмент для поощрения и мониторинга достижения Целей устойчивого развития городов развивающихся стран. Индекс строится на базе более чем 80 индикаторов, каждому городу присваивается конкретный балл по цели и суммируется окончательный классификационный балл городов по набору. Благодаря индексу формируется классификация городов по достижению целей устойчивого развития [11]. Подобные индексы используют конкретный набор показателей, характерных для определенного государства, то есть использование унифицированной схемы для моногородов России не сможет позволить сформировать полноценную квалификацию. Индекс фокусируется на местных действиях, поэтому создавая подобную классификацию, необходимо учитывать социально-экономическую ситуацию российских моногородов.

При разработке классификации моногородов России по показателям устойчивости развития за основу предлагается взять схему IDSC, которая включает 3 группы индикаторов: социальные, экологические и управленческие, примерная система этих показателей представлена в таблице 1. Предлагается дополнить схему группой социально-экономических индикаторов, в том числе раскрывающих состояние градообразующего предприятия и перспективы экономического развития города согласно региональной стратегии.

В итоге формируется система оценки устойчивости моногородов, состоящая из 4-х блоков:

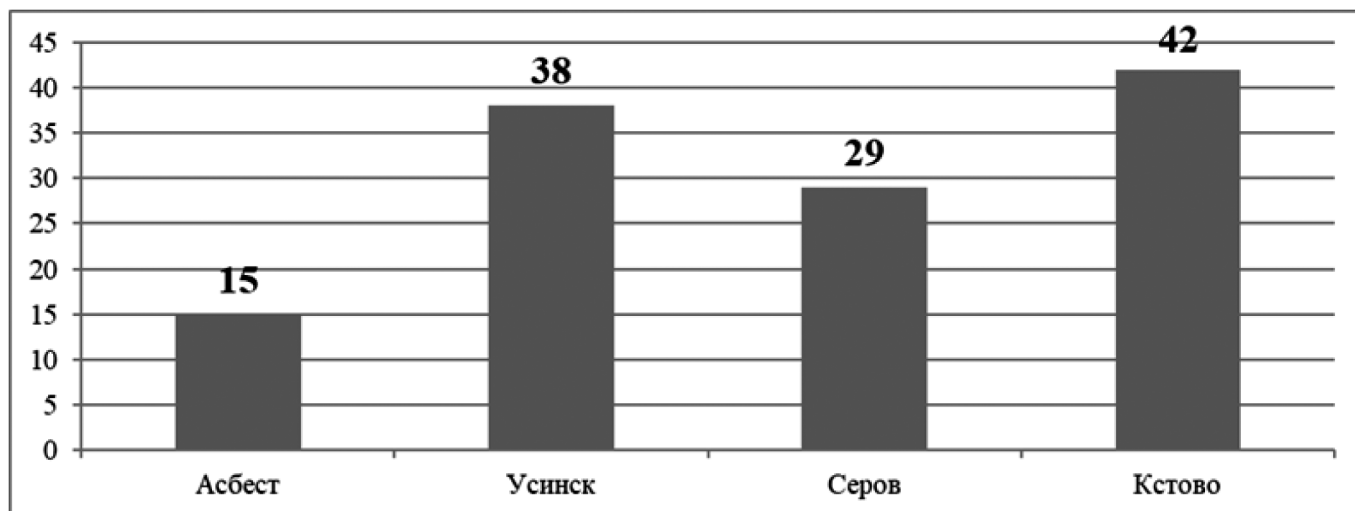
- система экологических показателей (оценка экологической устойчивости) — 15 показателей;
- социальные показатели (оценка социальной устойчивости) — 15 показателей;
- управленческие показатели (оценка устойчивости в сфере управления) — 15 показателей;
- социально-экономические показатели (оценка экономической устойчивости) — 15 показателей.

Всю систему индикаторов предлагается оценивать на основе текущих тенденций изменения: положительная динамика показателя +1 балл, отрицательная 0 баллов. То есть показатель 1 характеризует индикатор моногорода как имеющий положительную (благоприятную для устойчивого развития) динамику изменения, а 0 — динамика показателя негативная для устойчивого состояния моногорода.

В процессе оценки каждому моногороду присваивается балл от 0 до 60, чтобы показать, насколько город имеет устойчивую ситуацию. Итоговый индекс формируется из суммирования частных показателей. Построение индексов устойчивости городов осуществляется внутри четырех названных выше блоков и подвергается операции линейного масштабирования, т.е. происходит расстановка моногородов в системе суммарных индикаторов и определяется их статус в системе устойчивого развития.

Проведена оценка устойчивости моногородов по предлагаемой методике (рис. 1).

Исход из получаемого суммарного балла моногорода России предлагается разделить на 4 категории:

Источник: разработано автором

Рис. 1. Результаты оценки устойчивости моногородов России, отобранных для примера, баллы

- Моногорода с очень высоким потенциалом устойчивого развития — более 45 баллов;
- Моногорода с высоким потенциалом устойчивого развития — 31–45 баллов;
- Моногорода со средним потенциалом устойчивого развития — 16–30 баллов;
- Моногорода с низким потенциалом устойчивого развития — менее 15 баллов.

В нашем случае изученные города попали в 3 категории:

- Асбест — моногород с низким потенциалом устойчивого развития.
- Серов — моногород со средним уровнем устойчивого развития.
- Усинск, Кстово — моногорода с высоким уровнем устойчивого развития.
- Моногорода с очень высоким потенциалом устойчивого развития в нашем примере не выявлены.

Предлагаемая система оценки потенциала устойчивости и классификации моногородов России является наиболее точной, поскольку учитывает систему взаимосвязанных индикаторов из ключевых сфер, создающих среду развития города. Методика дает возможность осуществлять быструю классификацию моногородов России по потенциалам их устойчивости, проводить

сравнения, оценивать динамику, оперативно устанавливать проблемы, требующие управленческого вмешательства.

Таким образом, устойчивое развитие моногородов предлагается понимать как включение в процесс принятия управленческих решений экономических, социальных, экологических и корпоративных факторов в целях долгосрочного управления рисками, поддержания высокого качества жизни и стабильного прогресса.

Для упрощения мониторинга и классификации моногородов России предложена методика оценки потенциала их устойчивости на основе оценки 60 показателей из 4 областей: экологическая, социальная, управленческая и экономическая устойчивость. Предлагается проводить оценку изменения отобранных показателей, выяснять положительную и отрицательную для устойчивого развития города динамику индикаторов. В итоге формируется балльная оценка потенциала устойчивости города, на основе которой все субъекты делятся на 4 группы и появляется возможность мониторинга изменений и быстрой диагностики проблем, которые угрожают устойчивому развитию моногорода и требуют пристального внимания государства, бизнеса и местного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический доклад по вопросам управления развитием моногородов. — М.: ООО Институт экономики города. 2011. — 42 с.
2. Ларченко О.В. Современные проблемы моногородов и пути их решения: зарубежный и отечественный опыт. Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. №8. — С. 121–128.
3. Моногорода Арктической зоны РФ: проблемы и возможности развития. Аналитический доклад. Институт прикладных политических исследований. 2016. URL: http://www.arcticandnorth.ru/Encyclopedia_Arctic/monogoroda_AZRF.pdf (дата обращения: 18.05.2024).
4. Моногорода. Министерство экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/razvitie_gorodov/monogoroda/ (дата обращения: 3.12.2023).
5. Петров А.М. Экологические проблемы устойчивого развития моногородов. Экономические науки. 2023. №2 (219). — С. 113–115.
6. Раевич И.А. Российские моногорода: проблемы и пути решения. Современная экономика: проблемы и решения. 2019. №2. — С. 111–124.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 г. № 1398-р. Перечень монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) (в ред. от 21.01.2020 № 42-р). URL: <http://government.ru/docs/all/92337/> (дата обращения: 18.05.2024).
8. Хихлов Г.Д. Ранжирование проблем моногородов и оптимизация инструментов государственного регулирования по уровням власти / Г.Д. Хихлов // Экономика 2022: основные проблемы и направления развития: сборник статей II Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2022. — С. 53–58.
9. Хлестова К.С., Кузьмина А.Л. Устойчивое развитие моногородских территорий региона: исследование возможностей и перспектив. Муниципалитет: экономика и управление. 2017. №4. — С. 64–71.
10. Boffo R., Patalano R. ESG Investing: Practices, Progress and Challenge. OECD Paris, 2020. URL: www.oecd.org/finance/ESG-Investing-Practices-Progress-and-Challenges.pdf (дата обращения: 18.05.2024).
11. Weixi Gong, Hui Lyu. Sustainable City Indexing: Towards the Creation of an Assessment Framework for Inclusive and Sustainable Urban-Industrial Development. United Nations Industrial Development Organization, 2017. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/files/2018-02/BRIDGE%20for%20Cities_Issue%20Paper_2.pdf (дата обращения: 18.05.2024).

© Николаева Анастасия Сергеевна (asn91@inbox.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»